

Глава 24.

"Разве после того, как наступили на человека, есть еще что сказать?"

Вместо того, чтобы осадить Сим Ун Гён, Чан Ён поняла, что опозорила себя, и, не замечая взглядов окружающих, продолжила кричать:

"Конечно, после того как наступили на человека, сказать больше нечего. Вот я и извинилась тогда."

Сим Ун Гён ответила так, чтобы не казаться наглой или униженной. Она говорила мягким голосом с улыбкой, но её слова посылали холод по коже собеседника.

Слишком высокомерных людей не стоит ублажать вежливостью. К тому же, если смиренно терпеть в такой ситуации, это создаст впечатление, что её можно безнаказанно унижать и дальше.

Разумно было бы Чан Ён больше не винить Сим Ун Гён. Та уже извинилась за наступление на ногу. Продолжать разбирательство - значит только уронить собственное достоинство. Однако Чан Ён была полна обиды из-за того, что её подруга заперта в доме, а через полгода станет наложницей. И Чан Ён хотела выместить злость на Сим Ун Гён.

Чан Ён съязвила: "Что, и вы тоже собираетесь зайти в клинику? Даже не думаете о своем положении? Не знаю, зачем пытаетесь изобразить почтительную дочь, но эти мечты тщетны."

До слов Чан Ён Сим Ун Гён не понимала, зачем все съехались в клинику. Теперь стало ясно - это девицы из благородных семей, притом без родителей. Видимо, они собирались притворяться почтительными дочерьми и просить доктора Муна осмотреть родителей, чтобы выслужиться.

Хоть доктор Мун и занимал пост при дворе, не стоило изображать несуществующие болезни ради этого.

Сим Ун Гён спокойно улыбнулась и смиренно ответила: "Конечно, в отличие от госпожи Чан, мой статус не столь высок, я и не думаю притворяться почтительной дочерью."

"Вы хорошо знаете свое место!" - сказала Чан Ён, услышала лишь комплимент своему статусу и не заметила насмешки.

Сим Ун Гён по-прежнему спокойно улыбалась. Прежде чем Чан Ён поняла смысл сказанного, из клиники вышел слуга и громко возвестил: "Госпожа Сим, господин Мун просит вас к себе."

После его слов на Сим Ун Гён обратились завистливые взгляды.

Даже просьба о приёме у врача вызывала осуждение окружающих. Но Сим Ун Гён было всё равно, что о ней думают. Ей нужно было встретиться с доктором Муном во что бы то ни стало.

Когда Чан Ён наконец поняла, что Сим Ун Гён высмеяла её, и уже собралась выместить злость, она услышала слова слуги. Чан Ён прождала здесь два дня, а двери клиники так и не открылись, а Сим Ун Гён сразу получила приглашение! Чан Ён задрала подбородок и сказала:

"Даже если будете заискивать перед кем-то, вашего положения всё равно недостаточно. Лучше уступите мне эту возможность, а я дам вам сто серебряных лянов. И запомните мою услугу сегодня!"

Хоть она и просила, но её тон был таким, будто она оказывает милость низшей. Предлагала уступить встречу с доктором, как будто это огромная удача для Сим Ун Гён.

Услышав слова Чан Ён, слуга, ждавший, чтобы проводить Сим Ун Гён внутрь, презрительно усмехнулся. Вежливо, но с ноткой пренебрежения он сказал:

"Попасть в клинику - не то же самое, что купить товар на рынке. Нельзя просто заплатить деньги и войти. Я получил приказ господина Муна привести сюда госпожу Сим. Раз вы из благородного дома, должны понимать правила приличия, о которых я говорю. Не опускайтесь до уровня презренного торговца, который всё продаст и купит."

Казалось, слуга видел, как Чан Ён провоцировала Сим Ун Гён. Он намекнул, что её поведение хуже купеческого рода, она ведёт себя как рыночная торговка, готовая всё купить и продать. В её манерах не видно и намёка на благородную девицу.

Лицо Чан Ён побагровело от его слов, но возразить она не посмела. Боялась, что слуга передаст её слова тому, перед кем она старалась выглядеть послушной дочерью эти дни. Тогда все усилия пропадут зря.

Хоть характер доктора Муна и был суров, она и не думала, что даже слуга станет так осаживать её.

Сим Ун Гён слегка улыбнулась и сказала:

"Спасибо за слова".

"Я лишь сказал правду," - ответил слуга, еще больше расположившись к Сим Ун Гён за её скромность. Он вежливо проводил её внутрь.

Внутри клиника выглядела очень скромно. Голубая крыша, белые стены, узкие коридоры без излишеств. Это придавало ощущение простоты и старины. Слуг тоже было немного, за время пути Сим Ун Гён увидела только двоих или троих. Это примерно вдвое меньше, чем в обычном

доме.

Сим Ун Гён подумала, что, возможно, доктор Мун любит такую тихую жизнь. Весь дом, видимо, был обустроен согласно его вкусам.

Вскоре после входа в дом раздался возглас:

"Ваше Высочество, ваше мастерство стрельбы из лука восхитительно!"

Среди ликующих голосов прозвучал холодный, как снег:

"Что тут восхитительного? Я попал в неподвижную мишень."

Увидев, что Сим Ун Гён не поворачивает голову в сторону голосов и не рассеивает внимания, слуга ещё больше расположился к ней и ещё более вежливо сказал:

"Госпожа Сим, сюда, пожалуйста."

В просто украшенном саду доктор Мун в бледно-коричневом ханьфу сидел у небольшого пруда с закрытыми глазами, держа удочку. Казалось, он глубоко спит.

Слуга повернулся к Сим Ун Гён и сказал:

"Господин ненавидит, когда его беспокоят во сне. Если разбудить, он может сильно рассердиться. Госпоже лучше подождать здесь."

Сим Ун Гён кивнула:

"Хорошо, подожду."

После этих слов слуга ушёл. В просторном саду остались только доктор Мун, Сим Ун Гён и Люцуй. Кроме птичьего щебета сверху, больше не было ни звука.

Прошли почти пол часа, а доктор Мун всё так же сидел, опустив голову. Люцуй, насмотревшись по сторонам, заскучала и, глядя на неподвижную Сим Ун Гён, сказала:

"Госпожа, похоже, доктор Мун крепко спит. Вряд ли скоро проснётся."

"Ага. Весной приятно подремать," - спокойно улыбнулась Сим Ун Гён, глядя на подрагивающие веки доктора Муна.

"ажется, он ещё немного поспит. Иди принеси медицинские книги. Надо воспользоваться возможностью почитать побольше."

Глаза спящего не двигаются таким образом. Сим Ун Гён лишь притворялась, что не замечает, что доктор Мун делает вид, будто спит.

Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву, искрились золотом. Люцуй достала медицинскую книгу из сумки и передала Сим Ун Гён, а затем прикрыла рукавом падающий на страницы свет, чтобы глаза госпожи не устали.

Прошел ещё час, солнце поднялось выше и становилось всё жарче, температура тоже повышалась. Люцуй скучала от бездействия и всё чаще зевала. Сим Ун Гён по-прежнему сосредоточенно читала книгу.

"Госпожа, раз доктор Мун не скоро проснётся, может быть, лучше прийти в другой раз?" - нетерпеливо сказала Люцуй.

Улыбнувшись, Сим Ун Гён ответила:

"Доктор Мун проснётся, когда придёт время. Если сегодня не встанет, то в следующий наш приход будет всё так же спать".

При этом Сим Ун Гён заметила, как едва заметно шевельнулись пальцы доктора Муна на удочке.

И тут доктор Мун преувеличенно громко зевнул и открыл глаза. Увидев Сим Ун Гён и Люцуй, он сонно произнёс:

"Пришли, значит".

Он даже не спросил, когда они прибыли. Как и предполагала Сим Ун Гён, он всё это время проверял её терпение. Если бы она сегодня не выдержала и ушла, то могла забыть о желании учиться у него медицине.

Сим Ун Гён быстро подошла к пруду, закрыв книгу, и остановилась в пяти шагах от доктора Муна.

"Сегодня ровно полмесяца с назначенной встречи. Я пришла сдать ваш экзамен".

"Что?" - доктор Мун сделал вид, что ничего не понимает, и указал на книгу в руках Сим Ун Гён.
- "Вы выучили всю эту книгу?"

"Примерно треть," - честно ответила Сим Ун Гён. Простой стиль клиники наводил на мысль,

что доктор Мун ценит правдивость и старательность.\

"Хм," - промычал доктор Мун.

Доктор Мун ничего не ответил, лишь оглядел наряд Сим Ун Гён и её белоснежные руки без единого изъяна.

Хоть семья Сим и не чиновники, но известная и богатая семья из провинции Ганнам. Вы, должно быть, росли в достатке с детства. Сможете ли вынести тяготы, что ждут вас впереди?

Глаза Сим Ун Гён блеснули, она возбужденно сказала:

"Учитель! Я, конечно же, буду учиться медицине изо всех сил и никакие трудности меня не испугают. Обещаю не опозорить вашу репутацию."

Для Сим Ун Гён лишения были пустяком. Она могла вытерпеть любые страдания и невзгоды.

Доктор Мун видел, что Сим Ун Гён сообразительна и наблюдательна. Хоть он нарочно проигнорировал её, оставив в стороне, она не торопилась и не упрекала, спокойно дожидаясь. Такое терпение и наблюдательность нужны ученику медика, чтобы спокойно и внимательно осматривать пациентов.

Доктора Муна это очень впечатлило в Сим Ун Гён. Он нарочно нахмурился и недовольно буркнул: " Не смейте называть меня учителем. Я ещё не решил взять вас в ученицы."

Сим Ун Гён на мгновение растерялась - вдруг она неправильно поняла намерения доктора Муна? Она снова подняла голову и посмотрела ему в глаза. Затем быстро огляделась, встала, налила чай в чашку на каменном столике в саду, опустилась на колени и сказала: " Учитель, ваша ученица подносит вам чай."

Подношение чая с обращением "учитель" означало закрепление отношений наставника и ученика. Приняв чай, доктор Мун уже не мог отказаться от этих отношений.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3172011>